

характерні риси згідно з жанрово-стильовими ознаками твору. Визначено типові помилки в роботі над образом та шляхи їх подолання.

Ключові слова: вокально-сценічний образ в опері, співак-актор, пластично-хореографічна підготовка.

Касьянова Елена. Особенности пластическо-хореографической подготовки певца-актера оперного жанра. Рассмотрены стадии формирования сценической выразительности певца-актера оперного жанра в контексте становления основных театральных систем. Очерчены составляющие создания вокально-сценического образа в опере. Проанализированы его характерные черты согласно жанрово-стилевых признаков произведения. Определены типичные ошибки в работе над образом и пути их преодоления.

Ключевые слова: вокально-сценический образ в опере, певец-актер, пластическо-хореографическая подготовка.

Kasianova Helen. Features plastic and choreographic preparation of the singer-actor opera genre. We consider the formation stage expressiveness of the singer-actor opera genre in the context of becoming a major theater systems. It outlines the components of creating vocal and stage character in the opera. Analyzed its characteristic features according to the genre and stylistic features of the work. Typical errors identified in the above manner and ways to remove them.

Key words: vocal and stage persona in the opera, the singer-actor, plastic and choreographic training.

Татьяна Тучинская

О НАУЧНОМ МЕТОДЕ И. Б. ПЯСКОВСКОГО

В истории любой культуры есть фигуры, оказывающие огромное влияние на ее развитие, но при этом остающиеся в тени, «за кадром» в силу своей непубличности. **Игорь Болеславович Пясковский** (1946–2012) относится к их числу.

И. Б. Пясковский – ученый универсального дарования, автор большого числа научных работ в области музыкальной теории, истории музыки и фольклористики. При этом его имя малоизвестно за пределами Украины, несмотря на огромное количество исследований, статей, учебников, монографий, целую школу воспитанных им музыковедов. Одной из причин такого положения вещей является исключительная скромность Игоря Болеславовича, нежелание привлекать к себе внимание, отношение к своей научной деятельности как к глубоко личной сфере.

Научное наследие И. Пясковского, которое велико по объему (около 100 статей, монография, учебники), огромно по значимости, как для украинского, так и для мирового музыкознания, нуждается в **актуализации** и глубоком исследовании. Творческий портрет и проблематика научной деятельности Игоря Болеславовича представлены в двух статьях, вышедших в сборнике «Украинское музыкознание», посвященном памяти И. Пясковского – в подробном биографическом очерке, написанном И. Н. Коханик и В. С. Сумароковой [2] и во вступительной статье М. Д. Копицы, в которой говорится о масштабе личности исследователя и его значении для украинской музыкальной науки [1]. Кроме этих публикаций, на сегодняшний день исследований, посвященных творчеству И. Пясковского, пока нет, поэтому одна из **целей** нашей статьи – восполнить этот пробел.

Яркая индивидуальность научного и творческого метода И. Пясковского выражается в использовании им точных методов в музыкознании и теоретико-информационного подхода к рассмотрению музыкальных явлений. Чрезвычайная информационная плотность, емкость и концентрированность содержания свойственны научным текстам Игоря Болеславовича. Творческая индивидуальность исследователя проявлялась в его умении рассмотреть изучаемый предмет с разных точек зрения, с высоты обобщений, полученных путем применения методов различных наук (общей теории систем, теории вероятностей, теории информации, кибернетики), и, в то же время, сохраняя ясность видения деталей. Музыкальность, безупречное владение различными методами анализа музыки, феноменальная эрудиция позволяли ученому добиться впечатляющих результатов.

Интерес к кибернетике, общей теории систем, математике, семиотике, свойственный И. Пясковскому, обнаруживает традицию, восходящую к пифагорейству и связанную с пониманием музыки как философско-математической науки. Глубокое знание математики и умение пользоваться математическим аппаратом (его отец, Болеслав Витальевич Пясковский, математик, автор книги «Философские проблемы современной математики» [4]) оказали значительное влияние на склад мышления ученого и методы, используемые им в музыкознании. Области его научных интересов разнообразны и многогранны:

- теория и история полифонии;
- проблемы музыкального мышления;
- теоретические проблемы гармонии;
- теория стиля;
- использование точных методов в музыкознании;

- музыкальная семиотика;
- компьютерный анализ и моделирование музыкального текста;
- музыкальная фольклористика;
- украинская музыкальная культурология;
- история украинской музыки;
- история музыкознания.

Приоритетным направлением деятельности И. Пясковского является *когнитивное музыкознание*, характеризующееся заострением проблематики на вопросах познания и мышления, использованием методов теории информации, теории вероятностей, семиотики, структурной лингвистики, символической логики, общей теории систем. Исследования проблем музыкального мышления в работах советских музыковедов второй половины XX ст. (М. Г. Арановский, В. В. Медушевский, А. Н. Сохор, Ю. Н. Тюлин, Ю. Н. Холопов) создали фундамент когнитивного музыкознания. В конце 1980-х годов в Киеве вышли два сборника, посвященных музыкальному мышлению¹, в которых были опубликованы фундаментальные работы И. Пясковского, написанные в русле когнитивного музыкознания – «К проблеме историко-стилевой эволюции музыкального мышления» [8] и «Символическая логика как инструмент исследования логико-конструктивных принципов музыкального мышления» [10].

В нашей статье мы сконцентрируем внимание на той части научного наследия И. Пясковского, которая входит в сферу когнитивного музыкознания (разработки в области проблем музыкального мышления, компьютерного моделирования музыкальных стилей, компьютерного анализа музыкального текста, использования точных методов и теоретико-информационного подхода в теории полифонии и гармонии), охватив обзорно другие области его творчества.

Полифония занимает важнейшее место среди научных интересов исследователя; вклад И. Пясковского в теорию и историю полифонии огромен. Практический опыт преподавания полифонии на протяжении многих лет отразился в многочисленных работах, освещающих исторические и теоретические проблемы полифонии, авторских курсах и учебниках по полифонии. Фундаментальные исследования посвящены теоретическим идеям Н. Дилецкого в области полифонии [41], полифоническому мышлению А. Веделя [36], М. Березовского [34], Л. Грабовского [31], О. Мессиаана [17].

¹ *Музыкальное мышление: сущность, категории, аспекты исследования*: Сб. ст. / [Сост. Л. И. Дыс]. – Киев : Муз. Украина, 1989. – 178 с.

Новаторский подход к полифонии представлен в учебнике полифонии (2003) [37], где использованы теоретико-информационные, вероятностно-статистические методы и методы искусственного интеллекта (теория фреймов) в процессе формализации закономерностей полифонии разных стилей.

Основа научного метода И. Пясковского в концентрированном виде представлена в работе «Фреймовые модели полифонических стилей» (2004) [43], где понятие *фрейма* как структуры для представления знаний, введенное американским кибернетиком Марвином Минским, стало основой для компьютерного моделирования музыкальных стилей. И. Пясковский творчески применяет теорию фреймов в области моделирования творческого процесса и анализа особенностей композиторского стиля. Им разработан подробный алгоритм создания фуги в стиле И. С. Баха на основе «технологического сюжета». Этот метод был открыт параллельно с зарубежными исследователями, занимающимися моделированием композиторского стиля и созданием программ алгоритмической композиции, пишущих музыку «в стиле» различных композиторов с использованием методов искусственного интеллекта (например, программа Дэвида Коупа «EMI» (Experiments in Musical Intelligence)).

Формализация процесса создания фуги возможна с помощью *фреймов-описаний* или *фреймов-сценариев (когнитивных моделей)*, воссоздающих ее «технологический сюжет». «Технологический сюжет» содержит тональный план, структурные последовательности тем, ответов и интермедий, полифонические приёмы, регистровый порядок вступления голосов.

Фреймовый подход близок к методам структурализма, в которых для создания структуры необходим отбор элементов, образующих *инвариантную* структуру. В музыкальном тексте функцию таких инвариантных структур могут выполнять «параметры» (акцентированные структурные признаки) и «стратегические идеи» (методы развития).

Среди стратегических идей фуги И. Пясковский выделяет:

- Репродуцирование (повторы структурно-тематических последовательностей – Тема-Интермедия; Тема-Ответ; Тема-Ответ-Тема);
- Изоморфизм (сохранение ситуации в одном из параметров при наличии события в другом параметре – например, появление стретты темы без изменения основной тональности; изменение порядка вступления голосов в той же тональности и т. д.);
- Усложнение (одновременное появление нескольких событий в одном или нескольких параметрах – одновременное появление предварительно экспонированного материала с изменениями);
- Детализация (вычленение мотивных элементов в интермедиях);

- Синтезирование (например, контрапункт темы и ее обращения в репризе) [43, с. 14–15].

Таким образом, становится возможным компьютерное моделирование индивидуального композиторского стиля. Важное обобщение о сущности *стиля* сформулировано в определении: «Стиль определяется как такая статистическая характеристика, которая делает наглядной степень отклонений от инвариантной стереотипной модели» [43, с. 15] и отражает сущность теоретико-информационного подхода к музыкальным феноменам.

Следует отметить, что попытка моделирования определенного стиля дает возможность понять границы того, что можно формализовать и того, что не подлежит формализации, позволяет увидеть объективные конструктивные возможности системы и ее ограничения.

Последний труд – «Полифония в украинской музыке» (2012) [35] – был опубликован незадолго до смерти Игоря Болеславовича в июле 2012 и стал обобщением его многолетнего глубинного видения сущности такого предмета, как полифония. В учебнике рассмотрены особенности полифонии украинского народно-песенного многоголосия и дана методика полифонической обработки народной песни, раскрываются особенности полифонии в украинской хоровой музыке XVII–XVIII веков на материале партесных композиций – музыки А. Веделя, М. Березовского, Д. Борзнянского. Отдельный раздел посвящен современной полифонии, в котором глубоко проанализированы принципы полифонического мышления в творчестве украинских композиторов (В. Бибика, Л. Дычко, Л. Грабовского, В. Сильвестрова, М. Скорика, Е. Станковича).

И. Пясковский выделяет две стилевые тенденции в современной украинской полифонии: *опирающуюся на конкретно-жанровые истоки* (неоготика, неоренессанс, необарокко, неоклассицизм, неоромантизм, неомодалность, неофольклоризм) и *структуралистскую*, концентрирующую внимание на внежанровых конструктивных моментах музыкального языка [35, с. 151].

В трудах по полифонии, как и в других областях научного творчества И. Пясковского, прослеживается общая основа, стержневая идея, которая присутствует практически во всех его работах. Все области теоретического музыкознания, затрагиваемые И. Пясковским, в конечном итоге восходят к проблемам *музыкального мышления*.

Проблематика, связанная с музыкальным мышлением и его феноменологией является одной из важнейших сфер научных интересов И. Пясковского. Категории музыкального мышления посвящена центральная монография исследователя «Логика музыкального мышления», изданная в 1987 г. [9], в которой освещены логико-конструктивные закономерности

эволюции музыкального мышления, сформулированы главные принципы, участвующие в развитии историко-стилевых систем музыкального мышления:

- «умножения» (тиражирования), конструктивного заполнения возможностей системы;
- системного усложнения, в котором вероятностные процессы играют важную роль в формировании новых структур;
- информационного свертывания освоенных структур;
- образования качественно новых систем на основе синтеза и интеграции предшествующих, существующих в «свернутом» виде.

Эти принципы проиллюстрированы в наиболее абстрактном виде в таблице типов звуковых систем с указанием конструктивных единиц этих систем, которую разработал И. Пясковский. Она приводится в учебнике полифонии (2003) в разделе «Исторически сформированные типы звуковых систем» [37, с. 7].

Исторически сформированные типы звуковых систем

Исторические периоды	Типы звуковых систем	Конструктивные единицы звуковых систем
Античность, раннее Средневековье	Монодическая	тон
Готика	<i>Переходный период</i>	
Ренессанс	Модальная	Интервал
Барокко	<i>Переходный период</i>	
Классицизм	Тонально-функциональная	аккорд
Романтизм, постромантизм	<i>Переходный период</i>	
Современный период	Сложноладовая	комплекс

Окончательно концепция музыкального мышления И. Пясковского сформировалась в 2000 г., когда была опубликована работа, посвященная феноменологии музыкального мышления [42]. В концепции историко-стилевой эволюции музыкального мышления И. Пясковского была творчески воспринята и переосмыслена теоретико-информационная модель эволюции открытых систем Тейяра де Шардена [44], который, как и И. Пясковский, ставит важный вопрос о цели любого системообразования, любого эволюционного процесса сложной системы. Этот вопрос выводит на обобщения о смысле эволюции, о том, существует ли цель эволюции вообще, является ли европоцентричная динамическая модель культурогенеза единственно возможной.

Согласно концепции И. Пясковского, музыкальное мышление – это многосоставный, исторически эволюционирующий, подобно живым системам, феномен. В основе концепции музыкального мышления И. Пясковского лежит представление о нем как о *понятийной системе*. Она включает в себя вербализованную часть осознания музыкального произведения, которая зависит от «вербальных установок» восприятия произведения, отличающихся в разные исторические периоды. Таким образом, механизм интерпретации и вербализации концептуального содержания произведения приобретает значение формирующего фактора в *стохастической модели* эволюции музыкального мышления. В основе этой модели – представление о ведущей роли стохастических закономерностей, оказывающих влияние на формирование особенностей музыкального мышления в различные эпохи. Ей близка *стохастическая модель культурогенеза*, выдвинутая польским философом С. Лемом, который говорит о культуре как о системе социальных актов, застывших в процессе самоорганизации и превратившихся в «акты повинностей». И. Пясковский рассматривает процесс эволюции музыкального мышления с точки зрения *стохастического детерминизма*. Согласно этой концепции, чем больше причин, тем точнее следствие; закономерность выводится из случайности. *Вероятностно-статистические методы*, используемые И. Пясковским, позволяют раскрыть сущность логических закономерностей музыкального мышления в его эволюционном развитии.

Станислав Лем отмечает: «Стохастическая модель культурогенеза предполагает, что полоса свободы, которую мир оставляет в распоряжение эволюционирующего общества... заполняется комплексами поведений, поначалу случайными. Однако со временем они застывают в процессах самоорганизации и перерастают в такие структуры норм, которые формируют внутрикультурный образец «человеческой природы» [3, с. 51–52].

Стохастическая модель реализует один из возможных вариантов развития. Выбор вариантов зависит от сложных историко-стилевых условий, в которых один, случайно выбранный вариант попадает в благоприятные условия, после чего данный вариант тиражируется и заполняет все конструктивные возможности системы. Чем больше отдельных случайных событий, случайных изменений условий существования, случайных взаимодействий – тем определеннее результаты эволюции. Таким образом, из случайностей вырастают закономерности, что соответствует концепции стохастического детерминизма.

Следует отметить, что в своих культурологических статьях [13; 16; 29], которые представляют отдельную весомую часть творческого

наследия исследователя, И. Пясковский также обращается к стохастической модели культурогенеза. *Украинская музыкальная культурология* является важной сферой научных интересов И. Пясковского – ученый рассматривает вопросы взаимодействия и взаимовлияния культур [13], глобализации и локализации [16], проблемы национальной идентификации [21]. Он выделяет два подхода к трактовке исторического развития культур – эволюционный и диффузионный, изучает влияние закономерного и случайного в процессе стилеобразования.

С категориями случайности и закономерности связаны и другие идеи И. Пясковского, нашедшие отражение в многочисленных работах:

1. идея лабиринта («Бах и Лейбниц: мировоззренческие резонансы») [12];
2. максимума и минимума, с которыми связан принцип комбинаторики (там же) [12];
3. самоорганизующиеся процессы отбора и кристаллизации структур («Полифонические приемы в хоровом творчестве М. Березовского») [34];
4. усложнение и эволюция («Взаимодействие и взаимовлияние культур») [13];
5. исследование взаимодействия *спонтанных* и *композиционно – осознанных* моментов звукового развертывания, соотношения объективных конструктивных возможностей звуковой системы и их реализация в конкретно-тематических структурах («Логика музыкального мышления» [9];
6. использование вероятностно-статистического анализа и методики моделирования музыкального текста с помощью Марковских цепей («Анализ средств отражения в музыкальном искусстве») [5].

И. Пясковский ставит ряд вопросов, выводящих за пределы теоретического музыкознания: возможно ли смоделировать процесс создания музыки? Если да, то, какие методы при этом использовать и как достичь создания подобной модели?

Понимание творческого процесса как моделируемого на всех его этапах приводит исследователя к религиозной в своей основе идее *целесолагания* этого процесса, которое остается за пределами компьютерного моделирования. Вопрос о цели творческого процесса неразрывно связан с поисками ответов на вопросы о смысле и смыслообразовании.

В статье «Смыслообразование структурных функций музыкальной формы» [39] поиск «технологического сюжета» развертывания музыкальной мысли приводит к вычленению двух наиболее важных факторов, влияющих на процесс смыслообразования (на примере музыки барокко и классицизма):

1. идее бинарной симметрии, которая рассматривается как порождающая модель тематических структур;
2. взаимодействие структурно-тематического и ладогармонического параметров в произведениях эпохи барокко и классицизма.

Ученый приходит к выводу о *бинарности* как основе логической схемы музыкального смыслообразования и индивидуальности способов ее преодоления в конкретном музыкальном произведении. Идея бинарности является в сущности теоретико-информационной, кибернетической.

Использование теоретико-информационных и кибернетических методов закономерно привлекло внимание ученого к актуальным вопросам, связанным с *компьютерными технологиями в музыке*, музыкой в информационном обществе [27], проблемам компьютерного моделирования музыкального творчества [23], компьютерным методам анализа музыкальных текстов [26], перспективам развития компьютерной музыки [33], влиянием инновационных технологий на систему образования [40], взаимосвязям музыки и кибернетики [28].

Использованию баз данных как метода структурирования информации посвящена статья «Информационно-поисковая система «Музыкальное искусство Украины»[25]; в виде базы данных представлены правила простого и сложного контрапункта в строгом стиле в учебнике полифонии [37].

Практическое освоение компьютерного анализа и моделирования музыкального текста на основе системы методов, предложенных И. Пясковским, было реализовано в авторском учебном курсе «Компьютерный анализ музыкального текста», который включает:

- методику вероятностно-статистического анализа музыкального текста;
- моделирование мелодии на основе Марковских цепей;
- практическое использование фреймовых моделей в анализе и моделировании музыкальных стилей.

Вопросы анализа и моделирования музыкального текста тесно связаны с проблемой понимания, которая является еще одной важной частью проблематики, интересующей И. Пясковского. Процесс понимания музыки, который в теоретико-информационном аспекте реализуется с помощью фреймовых структур, И. Пясковский изучал экспериментально.

В ходе одного из слуховых экспериментов по восприятию компьютерной алгоритмической музыки звучали результаты работы компьютерных программ, генерирующих музыкальный текст, и фрагменты произведений известных композиторов (фрагменты из «Карпатского концерта» М. Скорика, Третьего струнного квартета Б. Бартока). Участники экспериментов часто не могли отличить «человеческую» музыку от

«машинной» и наоборот. Результаты экспериментов дали основания для выводов о значимости исполнительской или музыковедческой интерпретаций материала, а также слушательских предустановок и веры слушателя.

И. Пясковский, как человек, обладающий тонким чувством юмора, иногда прибегал к мистификациям. Памятен случай, когда И. Пясковский предложил студентам прослушать фрагмент произведения Н. Дремлюги, композитора достаточно консервативного по музыкальному языку и мышлению, сказав, что звучит новое произведение В. Сильвестрова, и попросил составить вербальные описания услышанного. Анализ вербальных описаний показал, что авангардные стилевые черты музыки В. Сильвестрова были услышаны в музыке другого автора.

Таким образом, идеи *конвенциональности* (мы интерпретируем произведение определенным образом потому, что существуют слушательские установки и негласные договоренности, как воспринимать ту или иную музыку) и *фидеизма* (на восприятие влияет вера слушателя и его убеждения) получили подтверждение в результате экспериментов.

Исходя из этого, ученый приходит к выводу, что пониманием музыкального произведения в каждую эпоху является совокупность вербальных установок, приемлемых в данной конкретной культуре.

Огромную и значительную сферу научных интересов И. Пясковского представляют *проблемы гармонии*. Новаторские идеи И. Пясковского в области современной гармонии отражены в учебных курсах по гармонии, которые он читал в консерватории и КССМШ им. Н. Лысенко, в фундаментальной работе «Пояснительная записка к курсу современной гармонии» [38], развернутом исследовании о ладогармоническом мышлении Б. Лятошинского [32]. Наблюдения о гармонии в музыке барокко и классицизма, в музыке романтиков, которые нашли отражение в учебных курсах, сформулированы в подробных статьях [14; 15]. Следует отметить, что внимание к проблемам гармонии, в частности, ладогармонического мышления, звуковой организации структур, пронизывает значительную часть наследия ученого, начиная с раннего периода творчества («Некоторые вопросы интонационного генезиса и развития модуляционных явлений», 1973 [18], «Гармонический анализ средств отражения в музыкальном творчестве», 1979 [7]) и до последних работ («Четыре украинских песни Леонида Грабовского», 2012 [11]), в которых сделан акцент на гармонические средства обновления музыкального языка, раскрытия закономерностей ладового мышления в условиях монодии («Арабо-персидская музыка как исторически глобализованная традиционная культура», 2009 [6]).

И. Пясковский также руководил созданием учебника современной гармонии, в который вошли исследования, сделанные на кафедре теории музыки НМАУ им. П.И. Чайковского. В учебном пособии по курсу современной гармонии И. Пясковский систематизировал типы связей ладогармонических структур в музыке XX в., ввел понятия «конфигуративная структура» и «симультанная структура», как особые классы ладогармонических структур в гармонии XX в. [38].

Методика анализа явлений музыки XX–XXI вв., предложенная И. Пясковским, в частности, идея конфигуративных структур, является эффективной также в процессе анализа музыки самых разных стилевых направлений, в частности, электронной, в которой проблема выбора метода анализа чрезвычайно важна.

Этномузыкознание и *фольклористика* являются еще одной важной сферой научных интересов И. Пясковского, в которой он убедительно использует весь спектр методов, включая вероятностно-статистические и теоретико-информационные. Назовем такие его исследования в этой области: «К вопросу целостности мифологической системы украинского народно-песенного творчества» [22], «К вопросу классификации многоголосия в украинских народных песнях» [20], «Некоторые наблюдения над вариантными явлениями в мелодике песен Ровенского Полесья» [19]. В этномузыковедческих исследованиях И. Пясковский использует методологию теоретического музыкознания с акцентированием внимания на вопросах музыкального мышления, ладообразования, широком круге культурологических проблем.

Поле научного внимания И. Пясковского в области фольклористики не исчерпывается украинской традицией, интерес к восточным культурам нашел выражение в статье «Арабо-персидская музыка как исторически глобализованная народно-традиционная культура» (2009) [6], в которой глубоко и фундаментально исследованы принципы ладовой организации и стилистические особенности арабо-персидской монодии.

Отдельную сферу исследований И. Пясковского представляет творчество Л. Грабовского, которому посвящены глубокие и детальные работы [24; 30; 31]. Неоготическим чертам в творчестве Леонида Грабовского посвящена статья, в которой проведен комбинаторный анализ тембровых и звуковысотных структур «Орнаментов» для гобоя, альты и арфы, проанализированы стилевые особенности изоритмической и изомелической техники в *Concerto Misterioso*, отмечена мистериальность как характерная черта эпохи готики, и, в то же время,

близкая народному украинскому искусству со свойственной ему обрядовой ритуальностью и скрытой символикой [30].

Исследования И. Пяковского в разных областях объединены теоретико-информационным подходом, взглядом не только с позиций различных наук, но и с позиций различных областей музыковедения. Так, в работах по культурологии, этномузыковедению может акцентироваться внимание на структурных моментах ладовой организации монодии или принципах музыкального мышления; в работах по полифонии можно увидеть взгляд фольклориста или культуролога.

Творческому методу И. Пяковского свойственна свежесть и нестандартность взгляда на рассматриваемую проблему, умение видеть закономерности, которые не лежат на поверхности и связи между явлениями, на первый взгляд, никак не связанными. Это становится возможным при умении глобально мыслить, широком охвате культурного контекста во всем разнообразии его деталей и чтении метаконтекста. Способность Игоря Болеславовича обнаруживать неожиданные параллели было качеством, всегда восхищавшим его учеников и коллег. Так, в статье «Готические традиции полифонического мышления Оливье Мессиаана» [17] проводятся параллели между методом организации времени в пьесе «Взгляд времени» из цикла «Двадцать взглядов на младенца Иисуса» и методом пропорционирования в готической архитектуре и изоритмическом мотете.

Момент нахождения связей обнаруживает свою игровую сущность и с легкостью превращает сборник статей «Музыка в информационном обществе» в форум эльфов [27, с. 10], проявляя искрометный юмор Игоря Болеславовича.

Теоретическая концепция И. Пяковского дает ответы на множество вопросов, и в то же время, открывает новые пути размышления о цели любого системообразования, любого эволюционного процесса сложной системы, и о цели творческого процесса, осознание которой равноценно осознанию смысла жизни. Вопрос о цели познания и моделирования творчества лежит за пределами музыковедения, в сфере удовольствия от познания и интереса, в сфере музыки, которая, по высказыванию Г.-В. Лейбница, есть «восторг души, исчисляющей и не знающей об этом».

Композиторское наследие И. Пяковского, которое раскрывает новые грани его творческой личности и включает в себя Сонату для флейты и фортепиано (1973), струнный квартет, двухтомный цикл фортепианных фуг и постлюдий, фортепианные пьесы, оперу «Приключения Ййона Тихого» по Ст. Лему, нуждается в осмыслении и детальных исследованиях.

Научное наследие Игоря Болеславовича обладает огромной значимостью; ценность идей и методик, которыми обогатил музыковедение

учений, со временем возрастает. За рамками этой статьи осталось подробное рассмотрение исследований И. Пясковского в области гармонии, методики преподавания, культурологии, истории украинской музыки, истории музыкознания, этномузыковедческих работ. Необходимо также изучение педагогических принципов и методических приемов И. Пясковского, отразившихся в разработанных им учебных курсах и пособиях. Будем надеяться, что в скором времени эти направления будут изучены.

1. Копиця М. Учений. Людина. Громадянин [Вступне слово] / М. Д. Копиця // Українське музикознавство. Пам'яті І. Б. Пяковського. – К., 2012. – Вип. 38. – С. 5–6.
2. Коханик І., Сумарокова В. Світло особистості Ігоря Болеславовича Пяковського – ученого, музиканта, педагога / І. М. Коханик, В. С. Сумарокова // Українське музикознавство. Пам'яті І. Б. Пяковського. – К., 2012. – Вип. 38. – С. 7–18.
3. Лем Ст. Модель культури / Ст. Лем // Вопросы философии. – М. : «Наука», 1969. – № 8. – С. 49–62.
4. Пяковский Б. В. Философские проблемы современной математики / Б. В. Пяковский. – К. : Знание, 1984. – 31 с.
5. Пяковский И. Б. Анализ средств отражения в музыкальном искусстве / И. Б. Пяковский // Методология и методика анализа музыкальных произведений : сб. науч. тр. – К. : КГК им. П. И. Чайковского, 1984. – С. 21–50.
6. Пяковский И. Б. Арабо-персидская музыка как исторически глобализованная традиционная культура / И. Б. Пяковский // Проблемы этномузикологии : зб. наук. ст. – К. : Міністерство культури і туризму України, НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2009. – Вип. 4. – С. 23–38.
7. Пяковский И. Б. Гармонический анализ средств отражения в музыкальном творчестве / И. Б. Пяковский // Этика и эстетика : сб. ст. – К. : Вища школа, 1979. – Вып. 22. – С. 111–118.
8. Пяковский И. Б. К проблеме историко-стилевой эволюции музыкального мышления / И. Б. Пяковский // Музыкальное мышление: сущность, категории, аспекты исследования : сб. ст. – К. : Муз. Україна, 1989. – С. 141–152.
9. Пяковский И. Б. Логика музыкального мышления [монография] / И. Б. Пяковский. – К. : Музична Україна, 1987. – 182 с.
10. Пяковский И. Б. Символическая логика как инструмент исследования логико-конструктивных принципов музыкального мышления / И. Б. Пяковский // Музыкальное мышление: проблемы анализа и моделирования : сб. науч. тр. – К. : Киевская гос. консерватория, 1988. – С. 24–30.
11. Пяковский И. Б. «Чотири українські пісні» Леоніда Грабовського / І. Б. Пяковський // Часопис Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. – К., 2012. – № 1 (14). – С. 106–121.
12. Пяковский И. Б. Бах і Лейбніц: світоглядні резонанси / І. Б. Пяковський // Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Музична творчість та наука в історичному просторі : зб. ст. – К., 2008. – Вип. 73. – С. 136–145.

13. Пясковський І. Б. *Взаємодія і взаємовплив культур* / І. Б. Пясковський // *Культурологічний словник* [за ред. В. І. Рожка, О. В. Антонюка]. – К. : Мін-во культури України, НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2011. – С. 57–62.
14. Пясковський І. Б. *Гармонія в музиці бароко та класицизму (матеріали до курсу гармонії)* / І. Б. Пясковський // *Дослідження. Досвід. Спогади.* – К., Київська середня спец. муз. школа ім. М. В. Лисенка, 2009. – Вип. 8. – С. 67–81.
15. Пясковський І. Б. *Гармонія в музиці романтиків* / І. Б. Пясковський // *Дослідження. Досвід. Спогади.* – К., 2005. – Вип. 6. – С. 22–42.
16. Пясковський І. Б. *Глобалізація і локалізація культури* / І. Б. Пясковський // *Культурологічний словник* [за ред. В. І. Рожка, О. В. Антонюка]. – К. : НМАУ ім. П. І. Чайковського. – С. 80–81.
17. Пясковський І. Б. *Готичні традиції поліфонічного мислення Олів'є Мессіана* / І. Б. Пясковський // *Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Старовинна музика: сучасний погляд.* – К., 2003. – Кн. 1., Вип. 24. – С. 182–187.
18. Пясковський І. Б. *Деякі питання інтонаційної тенеми та розвитку модуляційних явищ* / І. Б. Пясковський // *Українське музикознавство : наук. міжвідомчий щорічник.* – К. : Муз. Україна, 1973. – Вип. 8. – С. 60–76.
19. Пясковський І. Б. *Деякі спостереження над варіантними явищами в мелодиці пісень Рівненського Полісся* / І. Б. Пясковський // *Полісся: мова, культура, історія.* – К. : Асоціація укр. етнологів ; Мінчорнобиль України, 1966. – С. 392–401.
20. Пясковський І. Б. *До питання класифікації багатоголосся в українських народних піснях* / Ігор Пясковський // *Проблеми етномузикології : зб. наук. праць. Мін-во культури і мистецтв України ; НМАУ ім. П. І. Чайковського, Проблемна наук.-дослідна лабораторія муз. етнографії.* – К., 2004. – Вип. 2. – С. 42–57.
21. Пясковський І. Б. *До питання національної ідентифікації в музичному мистецтві* / Ігор Пясковський // *Українське музикознавство : наук.-метод. зб. НМАУ ім. П. І. Чайковського ; Центр муз. україністики.* – К., 2010. – Вип. 36. – С. 300–304.
22. Пясковський І. Б. *До питання цілісності міфологічної системи української народнопісенної творчості* / Пясковський І. Б. // *Часопис Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського.* – 2009. – № 2 (3). – С. 107–114.
23. Пясковський І. Б. *До проблеми комп'ютерного моделювання процесу композиторської творчості* / І. Б. Пясковський // *Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Музичний твір: проблеми розуміння : зб. ст.* – К., 2002. – Вип. 20. – С. 33–44.
24. Пясковський І. Б. *Інвенційність музики Леоніда Грабовського* / Ігор Пясковський // *Українське музикознавство : наук.-метод. зб. НМАУ ім. П. І. Чайковського; Центр муз. україністики.* – К., 2011. – Вип. 37. – С. 205–231.
25. Пясковський І. Б. *Інформаційно-пошукова система «Музичне мистецтво України»* / І. Б. Пясковський // *Питання музичного менеджменту (матеріали обговорення).* НМАУ ім. П. І. Чайковського, *Кординаційний центр муз. україністики* [упоряд. М. Д. Копиця, І. А. Котляревський]. – К., 1996. – С. 107–151.
26. Пясковський І. Б. *Комп'ютерні методи аналізу музичних текстів* / І. Б. Пясковський // *Українське музикознавство : наук.-метод. зб.* – К., 2004. – Вип. 33. – С. 131–143.
27. Пясковський І. Б. *Музика в інформаційному суспільстві* / І. Б. Пясковський // *Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського : Музика в*

- інформаційному суспільстві : зб. наук. ст. [упоряд. І. Б. Пясковський]. – К., 2008. – Вип. 79. – С. 6–16.
28. Пясковський І. Б. Музика і кібернетика: все ще актуальне зіставлення понять / Пясковський І. Б. // *Часопис Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського*. – К., 2009. – № 3 (4). – С. 90–103.
29. Пясковський І. Б. Національна ідентичність / І. Б. Пясковський // *Культурологічний словник [за ред. В. І. Рожка, О. В. Антонюка]*. – К. : НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2011. – С. 329–331.
30. Пясковський І. Б. Неоготичні риси в музиці Леоніда Грабовського / І. Б. Пясковський // *Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Старовинна музика: сучасний погляд*. – К., 2006. – Кн. 2, Вип. 41. – С. 239–247.
31. Пясковський І. Б. Оновлення поліфонічних засобів у музиці Леоніда Грабовського / Ігор Пясковський // *Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Старовинна музика: сучасний погляд: зб. ст.* – К., 2007. – Кн. 3, Вип. 61. – С. 148–161.
32. Пясковський І. Б. Оновлення романтичних і постромантичних традицій у ладогармонічному мисленні Бориса Лятошинського / І. Б. Пясковський // *Українське музикознавство : республ. міжвідомчий наук.-метод. зб.* – К., 1991. – Вип. 26. – С. 74–93.
33. Пясковський І. Б. Перспективи розвитку комп'ютерної музики / І. Пясковський // *Дослідження. Досвід. Спогади : зб. наук. праць проф.-виклад. колективу КССМШ ім. М. В. Лисенка та НМАУ ім. П. І. Чайковського: Ювілейний випуск / гол. ред. В. П. Шерстюк*. – К. : Генеза, 2004. – Вип. 5. – С. 31–41.
34. Пясковський І. Б. Поліфонічні прийоми в хоровій творчості М. Березовського / І. Пясковський // *Дослідження. Досвід. Спогади : зб. наук. праць проф.-виклад. колективу КССМШ ім. М. В. Лисенка та НМАУ ім. П. І. Чайковського / гол. ред. В. П. Шерстюк*. – К., 2000. – Вип. 2. – С. 6–23.
35. Пясковський І. Б. Поліфонія в українській музиці / Ігор Болеславович Пясковський: До 100-річчя Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. – К. : НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2012. – 270 с.
36. Пясковський І. Б. Поліфонія в хорових концертах Артемія Веделя / І. Пясковський // *Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Постать Артемія Веделя в історико-культурному контексті*. – К., 2001. – Вип. 11. – С. 93–105.
37. Пясковський І. Б. Поліфонія : навч. посібник / І. Б. Пясковський. – К. : ДМЦНЗКіМУ, 2003. – 242 с.
38. Пясковський І. Б. Пояснювальна записка до курсу «Сучасна гармонія» / І. Б. Пясковський // *Дослідження. Досвід. Спогади: зб. наук. і наук.-метод. праць проф.-виклад. Колективу школи та Академії / [гол. ред. В. П. Шерстюк]*. – К., 2003. – Вип. 4. – С. 33–64.
39. Пясковський І. Б. Смыслоутворення структурних функцій музичної форми / І. Б. Пясковський // *Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Теоретичні і практичні аспекти музичного смыслоутворення : зб. наук. ст.* – К., 2006. – Вип. 60. – С. 33–41.
40. Пясковський І. Б. Соціальні наслідки впровадження новітніх технологій в музичній освіті / І. Пясковський // *Проблеми музичної освіти : зб. наук. праць*. – К., 2003. – С. 19–22.

41. Пясковський І. Б. Теоретичні ідеї М. Дилецького в галузі поліфонії / І. Б. Пясковський // Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. *Musicae ars et scientia* (Книга на честь 70-річчя Н. О. Герасимової-Персидської). – К., 1999. – Вип. 6. – С. 66–67.
42. Пясковський І. Б. Феноменологія музичного мислення / І. Б. Пясковський // Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. *Музикознавство: з ХХ у ХІХ століття*. – К., 2000. – Вип. 7. – С. 46–56.
43. Пясковський І. Б. Фреймові моделі поліфонічних стилів / Ігор Пясковський // Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. *Музичний стиль: теорія, історія, сучасність*: зб. ст. – К., 2004. – Вип. 38. – С. 9–15.
44. Шарден де П. Тейяр. Феномен человека. Преджизнь, жизнь, мысль, сверхжизнь / П. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

Тучинская Татьяна. О научном методе И. Б. Пяковского. Стаття посвящена научному наследию видаючогося українського музиковеда І. Б. Пяковского (1946–2012). В статті дан обзор научного наследию І. Б. Пяковского, основних теоретических концепцій ученого, сделаны выводы об особенностях его научного метода. Основное внимание уделяется когнитивному музикознавию как новому направлению в украинской музыкальной науке, сформировавшемуся в трудах И. Пяковского. Рассмотрена концепция стохастического детерминизма в творчестве исследователя, специфика применения точных методов при изучении закономерностей музыкального языка и мышления.

Ключевые слова: Игорь Пяковский, украинское музикознавание, точные методы в музикознавании, когнитивное музикознавание, концепция стохастического детерминизма, моделирование творческого процесса.

Тучинська Тетяна. Про науковий метод І. Б. Пяковського. Стаття присвячена науковій спадщині видатного українського музикознавця І. Б. Пяковського (1946–2012). У статті дається огляд наукової спадщини І. Б. Пяковського, розглядаються основні теоретичні концепції вченого, зроблені висновки про особливості його творчого методу. Основна увага приділяється когнітивному музикознавству як новому напрямку у сучасному музикознавстві, формування якого відбулося у працях І. Пяковського. Також розглянута концепція стохастичного детермінізму у творчості дослідника та специфіка застосування точних методів при вивченні закономірностей музичної мови та мислення.

Ключові слова: Ігор Пяковський, українське музикознавство, точні методи в музикознавстві, когнітивне музикознавство, концепція стохастичного детермінізму, моделювання творчого процесу.

Tuchynska Tetiana. About creative method of I. Piaskovsky. The article is devoted to creative method of Ukrainian scientist, musicologist Igor Piaskovsky (1946–2012). The overview of works is presented, the main theoretical concepts are analyzed. The conclusions about specifics of I. Piaskovsky's creative method are given. The main attention is concentrated on the cognitive musicology as a new concept in the modern musicology in the works of I. Piaskovsky. The concept of stochastic determinism and specifics of exact methods usage in a scientific works of researcher was also analyzed.

Key words: Igor Piaskovsky, Ukrainian musicology, exact methods in musicology, cognitive musicology, conceptual idea of stochastic determinism, modeling of creative processes.